

ЭТИ ТРЕБОВАНИЯ—ЗАКОНЫ...

Не так давно в кабинете начальника Управления по делам искусства Г. Мухтарова собралась директура и режиссеры областных театров республики. Много было у них забот и тревог, но особое беспокойство вызывал такой далеко не новый вопрос: какие пьесы ставить в новом году, где их взять?

Каким будет репертуар областных театров республики в первом полугодии 1958 года — на этот вопрос должно было ответить «летучее» совещание в Управлении по делам искусства. Но оно не ответило, во всяком случае — не ответило определенно. Да и не могло этого сделать по многим причинам. Основная из них: Министерство не располагает современными советскими пьесами туркменских драматургов. И режиссеры и директоры областных театров вместо четких и полноценных репертуарных планов увезли с собой «предварительные заметки» на первое полугодие 1958 года.

Каковы же эти «заметки»? Вот, например, что предложено вниманию творческого коллектива Марыйского областного театра: «Дочь Ганга» (мисденировка романа Р. Тагора «Крушевец»), «Чужой ребенок» В. Шкавркина, «Бай и батрак» Х. Хакимадзе. Но выяснилось, что «Дочь Ганга» рекомендуется и Чарджоускому

театру. Во время летних гастролей нередко эти два театра обслуживают хлопкоробов обеих областей, и неизбежно случится так, что оба они привезут к колхозникам ряда районов один и тот же спектакль. Нельзя ли заменить в одном из театров «Дочь Ганга»? Конечно же, можно! И Чарджоускому театру предлагают поставить... «Белый лотос». На похвалы в ее адрес работники Управления по делам искусств не скупятся: всего три акта, действующих лиц не так много, декорации почти не меняются — можно играть в одних сукнах — берите!..

Но не эти «достоинства» пьесы важны для театра. Может быть, «Великий лотос» — пьеса из прошлого индийского народа — действительно произведение яркое и оригинальное. Согласны мы и с тем, что туркменским зрителям нужно знакомить с прошлым и настоящим наших зарубежных друзей их культурой, обычаями и нравами, с их борьбой за счастье и человеческое достоинство. Но почему это нужно делать в ущерб еще более важному — в ущерб воплощению на сцене образов наших современников, по названию героических дел, их чудесных судеб, в ущерб идейному и эстетическому воспитанию народа людей на ярких примерах из окружающей нас действительности?..

Из девяти рекомендованных областным театрам пьес только три принадлежат перу туркменских драматургов: «Кеймир-Кер» К. Бурунова и Б. Амазова, «Дочь падамана» А. Эсенова и «Битый дух» Н. Помма. Только последней в какой-то мере можно отвести к пьесам о ваших днях: эта комедия высмеивает отсталых людей, еще встречающихся среди нас. Но одна пьеса, к тому же художественно слабая, не делает погоды в репертуаре.

В том, что не только областные, но и столичные театры республики остро ощущают нехватку в своем репертуаре современных туркменских пьес, конечно, виновно Министерство культуры ТССР. Эту вину его должен разделить и Союз писателей ТССР. Именно два эти учреждения в значительной степени ответственные за нынешнее состояние нашей драматургии.

Секция драматургии в Союзе писателей работает слабо. Сроки конкурса на лучшую пьесу о современности снова перенесены.

Здесь мы подходим к вопросу о правах театров самим работать с драматургами — заказывать им пьесы, принимать или отклонять эти произведения, т. е. к вопросу о художественной самостоятельности театров, о правах, данных им специальным приказом министра культуры СССР. Формально в Министерстве культуры эти права признают художественный совет утверждает репертуар, театр может заказать пьесу драматургу... Так поступил Марыйский об-

ластной театр: заключил договор с Б. Солтанязиловым и К. Батыровым, драматурга представила пьесу «Солмаз», работа над ее постановкой была начата. Но Министерство расторгло этот договор, сославшись на «некомпетентность» областного театра в вопросах подбора репертуара, и «Солмаз» осела в недрах Управления по делам искусств. Главный режиссер театра М. Атаханов резко заявляет: хорошо — мы некомпетентны, но тогда пусть Министерство примет эту пьесу и передаст ее нам. Но здесь не хотят брать на себя такую ответственность, сославшись... на творческую самостоятельность театров! Круг замкнулся.

Будем справедливы разговоры о «некомпетентности» товарищей из областных театров имеют под собой какую-то почву: в Чарджоуском театре в минувшем сезоне были сняты с репертуара два спектакля — «В столовой № 2» и «Песня Шагала» — произведения слабые, антихудожественные. Но в этом театре нет художественного руководства — главного и второго режиссеров (обязанности второго исполняет актер М. Назаров). В двух остальных театрах есть опытные режиссеры; в Ташаузском основное актерское ядро — с высшим театральным образованием. Почему нужно отнимать у них права, предоставляемые приказом министра культуры СССР, сославшись... на провал двух пьес в Чарджоуском театре? Пусть нас не побьют превратно товарищи из Министерства: мы не

против делового, повседневного, конкретного руководства театрами. — мы против той мелочной и вездущей опеки, которая осуждается в приказе министра культуры СССР.

Все руководители областных театров в один голос заявляют: Министерство каждый год «спускает» им явно невыполнимые производственный и финансовый планы — шесть спектаклей и соответствующая от них выручка. Но если финансовый иногда и выполняется (за счет концертов на полях, выступлений бахши и других несложных мероприятий), то план постановки спектаклей из года в год срывается. Областные театры 7—8 месяцев в году находятся на гастролях, во время которых работать над новыми постановками невозможно (об условиях гастролей — ниже). Два месяца актеры отдыхают: отлучка отгул за неиспользованные выходные дни. На работу в стационаре остаются два месяца — иногда в горомаван спектакли показывать, и новые постановки готовить. Главный режиссер Марыйского театра М. Атаханов заявляет, что такой план толкает на явный обман: два восстановленных спектакля считаются за один новый, три одноактных счеита — за пьесу. Так «комбиняруется» репертуар и производственный план, который и в этих случаях редко выполняется. В конечном итоге, в проигрыше остается зритель: ему преподносится суррогат вместо искусства.

Вопрос о сокращении количества постановок и финансового плана, слышавается, можно было бы решить в пять минут. — это мнение начальника планово-финансового управления Министерства т. Яппена. Почему же он не решился? Потому, что «дети не плачут...» Но мать-то должна «разуметь»: управлению ежегодно представляются отчеты о сорванных производственных планах, оно должно же было разобраться в причинах этого печального факта?!

Несколько слов об условиях гастролей творческих коллективов — и не только областных, но и республиканских. Дело в том, что во многих сельхозартелях Марыйской, Чарджоуской и Ташаузской областей нет хороших клубов, нет летних сценических площадок, где можно было бы ставить спектакли; актеры стоят кошму — это для них и сена, и кулисы, и просцениум, и все, что угодно.

Ведущие театры страны (например, Малый), выезжая на гастроли везут с собой «передвижные театры», — разборная сцена, вместительный брезентовый зал, стулья и т. д. Не привлечет ли внимание Министерства культуры ТССР этот опыт? Дорого? Но, право, же, это сторицей окупит себя...

Жизнь остро поставила вопрос и о жилищных условиях актеров. У коллектива Чарджоуского театра, например, эти условия оставляют желать много лучшего. В

4-квартирном доме живет... 13 актерских семей. Например, семья и. о. режиссера театра М. Назарова (шесть человек, четверо детей) ютится в одной комнате. В таком же положении семья актеров тт. Байрамова, Атаева, Дурдыева и многих других. Обращались за помощью в облспилком и в горсовет, отчет — поразительный: вы — не наши, пусть о вас заботится Министерство. А Министерство как-то пообещало: будем строить 8-квартирный дом для актеров. Но много с тех пор в Аму-Дарье воды утекло, а к строительству дома даже не приступали.

Много, очень много претензий у областных театров и республиканским и местным организациям, и писателям и драматургам, — обо всем не скажешь в рамках газетной статьи. Это не значит, что у этих театров нет, так сказать, «внутренних» недостатков, устранимых своими силами, и мы не намерены всю ответственность за творческие срывы и ошибки, за организационные неполадки в областных театрах сваливать на Министерство культуры ТССР. Но в претензиях режиссеров и директоров, высказанных на недавнем совещании в Управлении по делам искусств, есть много справедливого, в их требованиях — много законного. И к этому справедливому следует прислушаться, законное — удовлетво-

Хабиб ГУСЕЙНОВ.